

Людмила Романова

ПОТЕРЯННЫЕ В ЗАЗЕРКАЛЬЕ

книга четвертая

ПОХИЩЕНИЕ

«Серия «Точка Мебиуса: Там, где встречаются миры»»

Людмила Петровна Романова
Похищение
Серия «Потерянные в Зазеркалье», книга 4

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4964906

Аннотация

Однажды попав в Зазеркалье, будьте уверены, что вас еще позовут туда. Новые приключения героя в Зазеркалье начались, почти криминальной историей. Его похитили! А он— то уже привык к тому, что вся эта ерунда с кланом Вуду ему приснилась. Прошло время, и немного подлечив нервишки, он даже написал об этом увлекательную книгу. И вдруг — похищение! И кто же злоумышленник? Друг Виктора по Сенегалу. Но стоп! Он же ведь просто герой его книги! Он выдумка!

Содержание

Глава первая	4
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Людмила Романова

Потерянные в Зазеркалье

Книга четвертая

Похищение

Глава первая

Похищение

Если бы не голос официанта! Он раздался, как взрыв бомбы. Виктор даже вздрогнул, услышав, – мосье, вы сделали выбор? Эта фраза сначала прозвучала для него, как тарабарщина, как набор резких звуков, которые помешали его полету «туда»! Его даже немного замутило, от резкого торможения, ведь он уже летел! Да, он летел по коридорам, зазеркалья, хотя и не видел их, потому что летел с закрытыми глазами, но он слишком хорошо помнил это чувство, чтобы сейчас спутать его с другим.

Виктор поднял отрешенные глаза на гарсона. В его мозгу возникло некоторое раздражение, какое бывает, когда тебя резко будит стук двери, в соседней комнате, когда ты почти что уснул. В следующую минуту он взял себя в руки, и, посмотрев на друзей, которые переплянулись, увидев его глупый взгляд, постарался сделать выражение лица, которое соответствовало, – «простите, я задумался».

– На аперитив? Пожалуй, стоит выпить чего-то покрепче, – решил он. У вас есть русская водка? – спросил он у официанта, успев дать знак друзьям, что угощает.

Эта щедрость вполне могла входить в рамки прощального вечера, потому что удачно законченная поездка и успех его книги у издателя, давали ему такое право.

– В нашем ресторане много русских блюд и напитков, мосье. И всегда отличного качества! – ответил официант, и Виктор с удивлением отметил, что голос у него очень нежный, почти женский. Но вы кажется сами из России? – спросил он Виктора, мельком взглянув на его друзей и улыбнувшись очаровательной улыбкой.

Да, сегодня мы здесь последний день, – ответил Виктор, взглянув на сережку в ухе официанта. Завтра, аревуар Париж, бонжур Москва.

– О! – выдохнул официант, надув немного щеки, как это делают все французы, выражая удивление. – Хозяин этого ресторана тоже русский! Поэтому, он особенно рад таким посетителям, как вы! Зем-ля-ки, – сказал он на ломанном русском, что звучало как, – зэм ла кьюи. Позвольте вам предложить наше фирменное блюдо, от шефа повара, оно рекомендуется именно под водку! Это салат из анчоусов с корнишонами и лимоном под соусом ля дошь.

– Если вы рекомендуете, то пусть будет этот салат, – ответил Виктор, подняв брови, немного удивившись тоже, и заодно представив, что возможно его произношение ничем не лучше, если посмотреть с другой стороны. – Париж, просто кишит нашими! – подумал он. Мало того, что здесь полно наших туристов, так и в наугад выбранном ресторане, хозяин русский!

– Он из новых русских? – спросил Виктор официанта, который терпеливо ждал дальнейших распоряжений.

– Одну минутку мосье! Всем троим? – официант, перед тем как ответить на вопрос Виктора, приготовился сделать запись и посмотрел на остальных мужчин, сидящих за столом.

– Да, – кивнули они.

– Салат, вам презентует наш директор, – продолжал лепетать официант с той же очаровательной улыбкой, – так что, в счет он включен не будет, как и эта бутылка вина из Эльзаса к горячим блюдам.

– В подробности не посвящен, – обернулся он снова к Виктору. – Я, просто, соблюдая указание господина директора об обслуживании русских с особым радушием, – ответил официант, потупив глаза.

– А каким образом он узнает, что вы не включаете в счет эту сумму? – удивился Евгений, коллега Виктора.

– После этого, русские оставляют в книге отзывов свою запись, и это служит отчетом, – улыбнулся официант. Надеюсь, вы не откажетесь написать, что-то, что будет приятно нашему директору?

– Конечно, конечно, – закивали головами все трое, в душе радуясь такой щедрости земляка, тем более, что добавка к меню тянула евро так на сто. А Виктор, уже прикинул четверостишие, которое будет к месту.

Ах эта русская широкая душа...
Не важно, где судьба ее
пригрела
Нью Йорк, Париж иль попросту
Москва
Она все та же
И рукой и делом....

Стихи были его слабостью. И хотя, их то не печатали, он все же частенько, добавлял в свою потрепанную тетрадь, новый шедевр.

– На горячее рекомендую петуха в бургундском соусе, эскарго в соусе из петрушки, и жамбон с артишоками в маринаде, – гарсон томно прикрыл глаза, сложив на груди руки, и собрал книги с меню.

Виктору показалось, что следующая его фраза про десерт уже прозвучит в музыкальном сопровождении.

* * *

– Мосье довольны? – спросил официант, убирая тарелки из под салата, чтобы принести горячее.

– Очень вкусно, – улыбнулись разгоряченные водкой и замысловатым блюдом закуски друзья Виктора, Евгений и Алексей. И оригинально!

– Передайте ему нашу благодарность. Все на высшем уровне! – добавили они.

– И еще вот это, – Виктор вытащил из портфеля последний новенький экземпляр своей книги, изданный еще в Москве, и, написав на ней пару строк, оставил там свой автограф.

– Мосье писатель! – еще шире улыбнулся официант. Господин директор будет очень признателен. К сожалению, он пять минут назад уехал по делам, а то бы, он выразил вам свою благодарность сам. У мосье есть визитка? – спросил он, ловко орудуя с приборами на столе и расставляя там блюда с петухом и эскарго.

Виктор достал визитку и протянул ее официанту. Официант взяв ее, плавно протанцевал мимо столиков, легкими качающимися движениями изящного тела, и растворился за зеленой занавеской.

– Приятно же, черт побери! – переговаривались коллеги. Все-таки у нас у русских какая-то другая душа! Казалось бы, пристроился человек здесь, ресторанчик держишь, деньги куешь, а к своим все равно тяга! Не может русский, да чтобы не угостить. Вот у меня в доме...

Поддакнув им, скорее автоматически, чем обдуманно, Виктор наконец-то постарался собрать воедино свои мысли, и впечатления от тех незаметно ушедших посетителей.

– Все было как под гипнозом! – подумал он. Я видел или хотел видеть в той девушке образ Клары. И эта девчушка! Совпадение или все-таки нет... Клара-Виктория... Это, что же получается? Клара ее мать, а Виктория, это в честь отца! То есть, меня?!

Виктор вспомнил ту страсть, с которой они отдавались друг другу, тогда перед его возвращением.

– Возвращением... – Виктор боялся войти в свои размышления очень глубоко, да у него это и не получалось, потому что, друзья были на подъеме, и сейчас ему было необходимо поддерживать разговор, шутить, отвечать на вопросы. И он решил оставить свои мысли до отеля. Он только засунул руку в карман и еще раз потрогал подарок девочки. Он был с ним.

– Мелькнули их лица в осколке зеркала, или снова его голова, начала путать реальность и свой же собственный вымысел? – Если бы та девушка подошла к нему сама, заглянула в глаза и сказала, – это я Клара. Ты не забыл меня, ведь я обещала, что найду возможность встретиться с тобой. Но девушка не подошла, почему?

– Потому что, ты сам все придумал, не вышел еще из темы, вот и бредишь! – услышал он свой внутренний голос.

– А девчушка, всего лишь милая, расшалившаяся девочка. – добавил Виктор. И все! И еще этот солнечный свет! Он бил прямо в глаза, и поэтому, как на зло, лица той девушки не было видно ясно, только очертания фигуры... – продолжал думать он, согласившись с шепотом внутри себя. – А нафантазировать можно все, что угодно.

* * *

Уходя из ресторана, Виктор еще раз взглянул на пустой стол, за которым недавно сидели те люди, и, выйдя за дверь, на всякий случай, поискал глазами, притаившиеся за углом в кустах спиреи фигуры. Но, никого наблюдающего за ним, или ожидающего, чтобы дать ему какой-то намек на произошедшее, не было.

– Бред! – подумал Виктор. Зачем такие сложности, если бы все было так, как мне представилось?!

И он с облегчением сел в автомобиль, который отвез их троих в отель. Нет людей, нет проблем! – усмехнулся он. Виктор даже не стал разглядывать сувенир, это было как маленькая пытка, проще было забыть, или хотя бы отложить эту тему до лучших времен. Сейчас ему нужно было заняться упаковкой чемоданов, и напоследок, выйти прогуляться неподалеку от отеля, чтобы запомнить всю прелесть ночного Парижа надолго.

* * *

Отель был расположен на улице недалеко от площади сен Мишель. Виктор вышел на освещенную ночными огнями улицу и пошел медленным шагом к Сене, мимо цветочного базара мимо прогуливающихся пар, на ту сторону реки, где стояли стены собора. Его ботинки мягко прикасались к отшлифованным камням мостовой, а лицо ощущало приятную прохладу ночного ветра. Из ресторанов и кафе лилась музыка аккордеона, которая наполняла душу такой сентиментальностью, которая сливалась в душе Виктора с его собственным состоянием. Он остановился у парапета набережной, и облокотившись на него, пригляделся

к публике. Тут было полно влюбленных парочек, которые шли обнявшись, останавливаясь для очередного поцелуя.

– Страна любви, романтики, флера, – думал Виктор, обернувшись к волнам на Сене, после прошедшего по ней экскурсионного кораблика. Ему вдруг тоже захотелось побрести, куда глаза глядят, в обнимку с хорошенькой женщиной, заглянуть с ней вон в то кафе, с красивой вывеской, выпить там по маленькому аперитиву из Мартини, поддержать ее за руку, глядя ей в глаза. Сказать ей что-нибудь приятное, что придет на ум само собой, оттого, что в их сердцах будет пробегать один общий импульс любви. Или нет, лучше молчать и наслаждаться теми чувствами, которые будут ласкать и гипнотизировать мозг и тело. Забыть обо всем, не видеть окружающих, а только ее, и себя, изнутри, со стороны своих желаний. А потом танцевать под звуки небольшого оркестра и обнимать ее тело, и прижаться к ее волосам, и незаметно поцеловать в шею, и плыть, плыть на волнах медленной музыки.

Виктор очнулся от своих мыслей, оттого, что мимо прошла веселая компания молодежи, которая встала рядом и, продолжая свой спор и остроты, которые заканчивались смехом, оборвали его иллюзорный интим.

– Бонсуар, мосье! – весело обратились они к нему, увидев, что тот оторвался от своих мыслей, и обратил на них внимание.

– Бонсуар, – ответил Виктор, приятно удивленный этому вниманию со стороны незнакомых ему людей. Он помахал им рукой и пошел дальше по кругу, который в результате приводил его к отелю.

В его интимных мыслях не было места жене. Ему представлялась совсем другая женщина, моложе и ярче. Он захотел представить ее точный образ, но не смог. Он расплывался в своем отображении в мозге, и только лишь туман, или скорее вуаль, с неясным образом под ней, была видна ему. Но, Виктор хотел именно ее, ту, которая была скрыта под вуалью, потому что он чувствовал ее ауру, которая волновала. Это было ощущение, какое возникает от приятной музыки, от тонкого запаха духов, от прекрасных стихов о незнакомке, ведь каждому виделся и в запахе, и в звуках свой образ, а откуда он брался, этот воображаемый кумир, Виктор не знал. Может быть, это были неосуществленные страсти в прошлых жизнях, может, это была память о прошедших днях любви его в тех днях за чертой с отсчетом в минус, или даже за несколькими чертами. Но это была ни Клара, ни Валечка, и ни Татьяна, это он чувствовал.

Виктор не заметил, как подошел к ярко освещенным дверям отеля.

– Конеч, – подумал он. Всему приходит конец. А жаль!

Виктор жалел, что завтра и этот город и эти улицы и вся эта Парижская жизнь, уже будет далеко и совершенно не реально.

– Закон пространства. Сейчас ты здесь и все это рядом с тобой и этот воздух и эта река, и эти прохожие. Что изменится завтра? Ты перенесешься на несколько тысяч километров в другую сторону земного шарика, и при этом пройдет всего лишь несколько часов. За которые, обычно ты успевал, может быть доехать до дачи, или погулять с внуком. И ничего там от этого не менялось. А сейчас, немножко времени и много пространства и ты уже не вдохнешь этот аромат Парижа, и не пройдешься по этим тротуарам... Странно, все это очень странно. И пространство является такой же загадкой, как время, если подойти к этому вопросу немного нестандартно.

Сейчас Виктор почти понял, что имел в виду тот профессор, который рассказывал о черных дырах, где время и пространство меняются местами.

– Ничего, еще приеду сюда, может быть через полгода, если получится, ну, в крайнем случае, на следующий год. А он пролетит, что и не заметишь, – успокоил он себя.

Делать второй круг уже не было сил. Виктор вернувшись в отель, принял душ, и лег в постель, закрыв глаза. Он сразу почувствовал приятное чувство расслабления мышц, от

которого в голове все начало плавно кружиться. Все что он видел сегодня вечером на прогулке, отпечаталось в его мозге, как на экране, и одновременно пришло в медленное движение, которое собирало и закручивало назад все его проделанные шаги, все его пройденные дорожки. В глазах его поплыли бесконечные картины камней на мостовой, и он не заметил, как заснул.

* * *

Пам пам, тра тарарам пампарам трапарарам – парам, взвизгнул его мобильник маршем из Турандот. Мозг осветило резким красным пламенем, и Виктор не понимая ничего, открыл глаза. Телефон продолжал надрываться, настойчиво, без остановки, хотя прошло около минуты, пока Виктор понял, что нужно нажать кнопку. Единственным плюсом этого звонка, было то, что он прервал его кошмарный сон, где он уже и встал и выехал из отеля, а потом, дорога, шуточки Розенблата и вспышка!

– Алло, – сказал он в трубку хриплым голосом, соображая, кто бы и зачем мог позвонить так поздно и не кстати.

– Мосье Бундин?! – услышал он голос, с немного французским акцентом, но русский.

– Да, – ответил Виктор, окончательно приходя в себя. Что вы хотели?

– Я получил вашу книгу, и увидев ваш портрет, я подумал...

– Я совсем сплю, и голова уже не работает. Давайте, до завтра, – сказал раздраженно Виктор и повесил трубку.

* * *

Вылет самолета по расписанию был на восемь утра, а значит, встать пришлось в пять. Проглотив легкий завтрак, состоящий из чашечки цикориевого кофе и бутерброда с маслом и джемом, Виктор вспомнил обрывки своего сна, в котором он Виктор даже передернулся, оттого, что снова испытал тот мгновенный страх, что и во сне. Ему приснилась катастрофа!

– Это всего лишь сон! – подумал он. А в жизни все наоборот, так говорят приметы.

Виктор вышел с чемоданами в холл. На его удивление его коллег там не было.

– А мосье Розенблат и Маркин уже появлялись здесь? – спросил он портье, так как сдачу номера тот не должен был прозевать.

– Да мосье, они уехали пять минут назад, а за вами прислана отдельная машина. Шофер ждет вас у отеля. Белый Ситроен – добавил он. 78–32.

– Да!? – удивился Виктор такому повороту дел. Мне лично автомобиль! Мог бы и с двумя своими уместиться, какие проблемы! Наверное, они так выражают свое почтение, – усмехнулся он. Дожил! Личный водитель до аэропорта.

Он схватил свои чемоданы и вышел на улицу.

И слава Богу, сон не сходиллся с действительностью. Пустячок, но Виктора это успокоило.

* * *

Водитель предупредительно, открыл багажник и аккуратно поставил там чемоданы Виктора.

– Все правильно, три чемодана в одной машине не уместились бы! – развенчал себя Виктор. – Ну молодцы, – усмехнулся он на предприимчивость друзей.

– Себе машину от издательства, а мне такси...ладно, переживем!

Открыв дверь в салон, и пригласив Виктора сесть, водитель, молча забрался на свое место, завел автомобиль, и они тронулись в путь.

Виктор еще раз взглянул на знакомый пейзаж, смазанный еле брезжащим утром, сожалея, что автомобиль не задерживается на любимых им уголках, а ловко делает свое дело, разворачиваясь и выезжая на мост через Сену, в сторону дороги к аэропорту. У перекрестка, Виктор еще раз оглянулся, но отеля уже видно не было.

Теплый воздух салона и мягкая музыка, снова привели Виктора в умиротворенное состояние, и он, закрыв глаза, даже не заметил, как снова заснул, что было не лишним, после вчерашнего напряженного дня, и слишком затянувшейся вечерней прогулки.

Машина плавно остановилась, и Виктор, очнувшись ото сна, увидел что перед ним через окно автомобиля видна мраморная лестница серого особняка, с подземным съездом в гараж и зеленым газоном вокруг дома.

В голове у него пронеслось множество мыслей, которые бы поставили увиденное им в логику с его построенным планом на утро.

– Отдельный вход в зал вылета? Продолжение сна? – Виктор стал перебирать все варианты, подходящие под эту картину. – А!!! Я сел не в ту машину, я все перепутал! – с ужасом догадался он. – И портье тоже. Все перепутал! Эта машина предназначалась другому, а не мне. Во, дурак, зазнался, заважничал! Мог бы, и переспросить у водителя, куда едем, его ли он ждал. А то сел! Король в отдельной машине. Подумаешь, выпустил первую книгу! Коллеги, ведь тоже не лыком шиты.

А самолет то уже не догнать!? – подумал со страхом он, взглянув на часы в салоне. Билетик не переделать! И виза! Скандал!

Все эти мысли мгновенно пронеслись у него в голове, и, наконец, он попробовал обратиться к водителю.

– Камрад, я где? Это не аэропорт! – быстро заговорил он, надеясь все-таки услышать успокаивающее объяснение.

Он не успел снова точнее построить фразу на французском, увидев ничего не выражающее лицо водителя, как заметил, что к машине спускается по лестнице, какой-то плотный мужчина. Водитель в это время молча вышел из автомобиля и открыл дверку для выхода Виктору.

– Мосье Бундин, господин Полете ждет вас, – услышал он совершенно ничего не объясняющие ему слова, и увидел вежливую улыбку, вероятно служащего в доме.

– Как в боевике! – подумал Виктор, глядя угловым зрением на водителя, стоящего сзади него, и преграждающего путь отхода. – Меня похитили!? Но смысл? Виктор старался понять, что его ждет дальше, глядя в лицо спустившегося мужчины, но оно было лишено какой – либо информации.

Виктор уже представил, как его, приведя в закрытое помещение, сажают на стул, под светом направленной на него лампы и склоняют работать в разведке, сначала уговаривая, потом шантажируя какими-нибудь фото.

– Глупости, – прервал он себя, ловя свои фантазии на том, что они позаимствованы из какого-то фильма.

И все же, Виктор судорожно пробежался по своим недолгим дням в Париже, и хотя он знал, что ничего кроме официальной части он себе не позволял, но какие – то отголоски старых грешков, быстренько подхлынули ему в голову.

– Официант!?! А! Точно! Официант из вчерашнего ресторана. Что-то он был слишком приторный, и эти свои бесплатные штучки навязал! Для чего?

Не ясные догадки, связи вчерашнего вечера и сегодняшних событий промелькнули у него в голове. Внутри возникла дрожь, как перед походом к зубному врачу. Виктор нако-

нец-то оглянулся вокруг себя. Мужчина вел его за собой вверх по лестнице очень богатого дома.

– Я должен лететь, я опаздываю, что вам нужно? – Виктор старался задать вопрос, но мужчина только вежливо указывал, что нужно сделать Виктору, и после того как они зашли в уютную гостиную с камином, в котором было пусто, он удалился.

– Если не прибьют, то прекрасное начало для моей следующей книги, – подумал Виктор, уже с интересом наблюдая и ожидая, что же будет дальше. По крайней мере, следов орудий пыток и кандалов здесь не было. Наоборот, на журнальном столике стояла не начатая бутылка виски, два бокала и емкость со льдом.

– Я тут не при чем, поэтому если придется оправдываться о просрочке визы, есть чего сказать и врать-то не придется. Меня украли! – продолжал он перебирать все варианты дальнейшего разворачивания событий. После этого он сел с облегчением в кресло, и нахально, плеснул себе немного виски, из бутылки, стоящей на журнальном столике.

– Ага, да здесь два прибора! – подумал он, совсем придя в себя после спиртного. Значит, вскоре появится второй... А почему второй? Может быть это будет она?! – Клара?! – Это было бы волшебной сказкой. Продолжением этой детской сценки в ресторане. Но ... А впрочем...

* * *

Виктор не успел додумать последнюю фразу, как увидел, что в комнату вошел мужчина. Он остановился в дверях, демонстрируя свое «я», и ожидая какой-то реакции от гостя.

– Ну! Ну, Виктор Бундин! Ты чего не узнаешь своего старого друга? – воскликнул он, расставляя по сторонам руки, как будто давая еще лучше рассмотреть себя.

Виктор привстал, недоуменно глядя на вошедшего, и на его фамильярные штучки. Он не узнавал никого в этом одетом с лоском огромном мужчине с не хилым телом. Но ему стало лучше на душе, потому что действия вошедшего не несли никакой агрессии, а даже наоборот. Ему показалось, что он уловил что-то знакомое в голосе.

– Ну, смотри, смотри внимательнее! Неужели я за семь лет так изменился?! – ухмылялся тот, явно припасая для Виктора еще какой-то сюрприз.

Виктор вытащил очки и, одев их, всплеснул руками, а потом бросился в сторону вошедшего.

– Иван! Неужели это ты? – заголосил он. Друг! Ты как здесь очутился? И вообще объясни мне, я же ехал в аэропорт, и вдруг этот дом и ты. Да ты совсем не изменился, пригляделся он к нему, кончая обниматься. – Поправился немного, и шевелюра поубавилась. Нет, я ничего не понимаю, – продолжал бормотать Виктор, снова обнимая Ивана.

– Я же тебе вчера ночью звонил, а ты чертяга дрых, и на меня не среагировал, – сказал, улыбаясь, Иван, проходя к столику. Ну, я и решил, что с утра, долго объяснять не выйдет. Взял и украл тебя. Сказал портю, чтобы он послал тебя в мою машину, а друзьям твоим сказал, что за тобой придет отдельная. Они уехали, тут я тебя и выловил! Ловко? А?

Иван приземлился в кресло и плеснул себе немного виски, бросив туда два шарика льда и добавив воды.

– Ловко то ловко, но что и как я объясню, про свое опоздание на самолет? У меня же виза кончается сегодня, и на второй билет денег нет, – усмехнулся, разведя руками Виктор, совершенно уже не переживавший за такой поворот дела.

– Все продумано! – хлопнул его по плечу Иван, глотнув виски. Визу я тебе продлю, нет проблем, с самолетом тоже, денег у меня теперь до чертовой матери. А твоим, скажем, что у тебя внезапный приступ аппендицита! Забрали на скорой, осложнения, то, се, позвоним

в аэропорт, а потом, все само по маслу пойдет! Но проблем! – Иван поднял стакан, чтобы чокнуться с Виктором.

– Ну... – пожал плечами Виктор, в то же время окрыленный словами друга.

– Жак, позвоните по этому телефону и сообщите, что пассажир Бундин этим рейсом не летит. Коллегам сообщите, что он в госпитале святой Лурдес. Ничего страшного, но требуется операция.

– Хорошо мосье, – ответил полный мужчина, встретивший Виктора.

– А ты сейчас кто? Это что твой дом? – наконец оценил происходящее Виктор. Такой я только в кино видел. Слуги, простор, обстановка как у короля!

– Я теперь миллионер! Виктор! Мне тогда, как меня твой шеф выгнал, так подфартило, что мне бы теперь на него всю жизнь молиться нужно! – воскликнул Иван, чуть подпрыгнув в кресле..

– Миллионер! Ну ты даешь! – восхитился Виктор, складывая в голове всю эту реальность. – Да, меньше чем миллионер, в таком доме жить не может, – подумал он, еще раз оглянувшись и задержав свой взгляд на коллекции оружия, множество картин и ...

– Да ведь эта штучка с рынка в Дакаре! – воскликнул он, увидев изящную фигурку негритянской женщины из черного дерева с огромными серьгами и кувшином на голове. У меня же тоже такая должна быть дома! Только, почему то нет, а куда же я ее дел, ведь помню, как тогда сам в чемодан ее клал... – Виктор заткнулся на этом слове, потому что вдруг понял, что эту фигурку он тогда вез для Вали...

Ноги у Виктора стали ватными. Если бы он не сидел, то, наверное, не смог устоять на них, настолько эта мысль ввергла его в смятение. Он вспомни свои чувства к Валечке, но не вспомни почему он так долго не общался с ней, и почему не знает ничего о ее дальнейшей судьбе?

– Эх, Виктор, как вспомню те времена! – перебил его мысли Иван. – Хоть и бедные мы были, но молодые! Мы ж с тобой вместе ее на рынке покупали. Тебе и мне. Я как на нее посмотрю, так все вспомню и наш отель, и тебя и как мы по городу шлялись, копейки выгадывали. Эх, время было, романтика. У меня ж такая девчонка там была! Вот бы сейчас на нее посмотреть! А что, Виктор? Оставайся у меня на сколько хочешь. Я дела урегулирую, и мы с тобой в Дакар махнем! Представляешь, так снимем номерок, как раньше в Вирджинии. Оденемся в джинсики и маечки, и пойдем недельку молодость вспоминать. А то так надоел этот этикет, подсчет доходов, расходов. Да и моя мадам Полете, пожалуй больше всех. Я же тебе еще не сказал... – Словесный понос Ивана прервал звонок мобильного.

– Виктор, прости, дела! Жалко! Мне придется тебя покинуть до обеда. Обед святое! Здесь им не жертвуют. Мой водитель тебя привезет в ресторан, а сейчас, хочешь погуляй по дому, хочешь покатайся по Парижу. Мой Ситроен в твоём распоряжении. У меня их три, так что не обедняю, – засмеялся Иван и исчез в дверях!

* * *

– Мосье Бундин, – пойдёмте я покажу вам вашу комнату, тут же появился Жак. Располагайтесь. Я жду ваших распоряжений. В стене кнопка звонка, или если спуститесь, легко найдёте меня, я всегда в доме или саду, – проговорил слуга и повел Виктора на третий этаж особняка.

– Откуда вы знаете русский? – спросил Виктор, ещё не имея сил подняться с кресла от скинутой на его голову информации.

– Мосье Полете, специально подбирал русскоговорящий персонал, – ответил Жак. Год курсов иностранного языка и шесть лет в этом доме, трудно не научиться. Тем более мне очень нравится все русское.

– Например? – удивился Виктор.

– Доктор Живаго! О! – восхищенно провозгласил Жак. Анна Каренина! Толстой, Достоевский, я много читал русской литературы. Я слышал мосье тоже писатель? – еле улыбнулся он.

– Да! – гордо ответил Виктор. Я здесь подписывал документы на издание моей книги во Франции. Жаль, у меня больше не осталось ни одного экземпляра для подарка.

– Я видел вашу книгу. Она лежит в спальне Мосье Ивана. Я заглянул, там ваш портрет. И прочитал несколько строк. Надеюсь, в отсутствие хозяина я одолею ее быстро, – скупой улыбнулся Жак. И поняв, что вопросы гостя закончились, удалился вниз.

– Мои книги уже читают во Франции! – порадовался сам на себя Виктор. Он снял с себя костюм, и, открыв чемодан, достал шорты и майку. Он не хотел никуда ехать сейчас. Тем более, что слова Ивана обещали массу возможностей по изучению Парижа. Ему было интересно и здесь!

Его комната выходила окнами в сад, и, выглянув, он увидел, как Жак, наводит порядок на площадке с барбекю. Изловчившись, он увидел кусочек бассейна, и прекрасный газон с дорожкой уходящей в заросли цветущих кустов.

– Да! – восхищенно подумал он. Красота! Неужели я могу пожить в таком Доме!

Запахи сада и солнечное утро, вернули его во времена его молодости и поездок в пансионат к морю. Он огляделся в комнате.

– Боже мой! – воскликнул он, снова почувствовав ноги ватными. На стене висела огромная фотография сделанная еще в Дакаре. Он с Иваном и с плодами баобаба на фоне базара.

* * *

– Господи, я опять свихнулся! – подумал он, вдруг осознав всю суть произошедшего. Иван это ведь только персонаж моей книги!

За эти годы в Москве, он уже привык думать, что все эти его мысли и яркие ощущения, всего лишь, разные возможности развития сюжета книги. Это его сны, которые перерабатывали информацию, которую он сам запустил себе в голову. Как у Менделеева, родилась таблица во сне. Так и у него настолько живо прорабатывались во сне картины, что потом они казались жизнью. Психиатр, к которому жена привела Виктора проконсультироваться, очень логично объяснил ему все это. И, через несколько сеансов психотерапии, он твердо знал, что все, что у него двоится в голове, это всего лишь результат его яркой и чувствительной натуры. Все это после лечения воссоединилось и стало только лишь его написанной книгой. Он успокоился и больше не искал различие своего вида на фотографиях и в зеркале. Он больше не рыскал по Москве в поисках квартир своих героев. Их не было в жизни, они жили в книге. И он, наконец-то, успокоился.

И вдруг снова! Этот случай в ресторане, эта фотография. Да и Иван! Боже! Что это я так легко воспринял его появление, – волосы Виктора встали дыбом, как будто он встретился с покойником во плоти. Виктор ущипнул себя, потом дернул себя за ухо. Он был живой и все чувствовал. Но тогда каким образом?! Если Иван всего лишь персонаж книги, откуда же я точно знаю его голос, откуда вся эта естественность поведения, последовательность событий, изменения в возрасте? Иван существует, и совершенно не собирается считать себя вымышленным персонажем, вернее только персонажем. Он живой и все помнит не хуже чем я.

– Что думать, как вести себя дальше, и к чему бы это все? – мысли Виктора крутились и чутьем искали объяснение и успокоение. Потому что в душе вновь, как тогда, когда ему казалось, что он путешествовал по зазеркалью и вернулся, потеряв возможность войти туда снова, возникло чувство волнения, да такого, какое если испытывать долго, граничит с

депрессией. Такое чувство навещало его и после лечения, но оно приходило в определенный момент, держалось этак дня два, и исчезало. Эти дни он называл адом, или маятник внизу, или, если учитывать гороскоп, то это были дни наибольшей потери энергии. Ох, не любил он эти дни, но они приходили внезапно и предсказать, когда это будет, он не мог. И два дня ада, испытывали его на прочность, на прочность его нервной системы. Одно успокаивало, что они повторялись, а значит, Виктор знал, что они кончатся и все снова будет солнечно, приятно и спокойно.

Но сейчас это, пожалуй, выскакивало из проверенного хода событий. Теперь это не было ниоткуда взявшееся беспокойство, Это был факт, события, реальность, которая просто не могла быть.

– Хотя нет! Могла быть! При каком условии? – задал он себе вопрос, чтобы не потерять нить размышлений. – Могло быть, если все, что он писал в книге, все это, на самом деле, не было бредом, и его больной фантазией или сном. Если все это было, значит, было там, в Зазеркалье, куда он все-таки смог проникнуть и откуда он в один момент сбежал. Все просто! – Дурак, ты же так ждал, чтобы проявилась хоть малейшая доля, которая дала бы намек: «Это было, это не бред!» – Вот оно и появилось!

– Вот что значит раскрутить вопрос и подумать, – удивился Виктор очень простому объяснению происходящему. Всего то несколько фраз и теорема готова.

Если они начинают появляться, значит:
– это все было.
Мало того,
– это все есть,
И значит,
– нужно действовать, пока все это не исчезло!

* * *

Этот вывод поверг Виктора в эйфорию. Это было почище, чем открытие закона всемирного тяготения. Подумаешь, яблоко упало. Это же очевидно, что все имеет вес, и все, упав на голову, в зависимости от него сделает или шишку или превратит ее в лепешку. Это было покруче!

Спокойно Виктор, спокойно, – уговаривал он себя, потому что сердце его билось как у затравленного зайца. Он боялся потерять нить и боялся испортить все, что вновь пришло к нему.

И так первое что мы имеем, Это Иван. Реальный, здесь и сейчас. Откуда он выплыл? Ведь поиски в Москве по адресу, который он оставил мне тогда перед его отъездом в Монте-Карло, ничего не дали. Нет такого дома на улице Власова. Я перепутал адрес? Все может быть. Но и по телефонной книге не было таких Иванов Неторопейко. Его просто не было. А теперь! Иван есть. Что еще?

Есть фотографии, на которых я совершенно узнаю объекты и помню досконально эти минуты. Значит, они тоже были! Но я всю жизнь прожил в Москве, и никуда не выезжал, тем более в Сенегал. Чушь, мечты! Но они имеют атрибуты, которые, я сейчас могу потрогать. Хотя бы эту фигурку и эту фотографию. И странно, здесь они есть, а в моем доме о них нет и помина.

– Естественно, я ведь не ездил в Дакар, значит, и не мог фотографироваться на базаре.

Получается или я сплю, и мне это снова все снится с продолжением, или... из зазеркалья появились они! И здесь есть все то, чему положено быть в этой их параллельной жизни,

потому что они ведут себя совершенно естественно. То есть не замечают перехода, впрочем, также как и я тогда!

На душе стало легче, и вдали забрезжила радость новых приключений. Ведь там, где существует Клара и ее семейка, не может быть все просто и обыденно. Уже одно ее появление в ресторане. И эта девочка!

– Постой! – перебил он себя. Разложим по порядку все еще раз.

Объективная реальность. Я всю жизнь прожил в Москве с Тamarой, со своими детьми и дожил до внуков и до того, что написал книгу. Это сегодняшняя моя жизнь, в которой все шло последовательно и логично, и я могу отчитаться за каждый день и каждый год. Потому что каждое мое действие и последствия выходят одно из другого. Написал книгу, получил известность, теперь я здесь.

Но Иван?! Его здесь быть не должно! Потому что он последствия моей поездки в Дакар, а эта поездка последствия моего знакомства с моими соседями, а соседи были, потому что я развелся с Тamarой и получил отдельную квартиру. Все не совпадает, потому что это все я придумал и написал об этом книгу. Это моя вымышленная жизнь, и в объективную она никак не влазит.

Все правильно, Иван мог быть только там, там в той жизни, где я поссорился с женой и получил отдельно квартиру, а заодно и таких премилых соседей, которые устроили мне эту командировку в Сенегал, где я и познакомился с Иваном.

– Колян! – вдруг ярко вспомнил он своего друга и эти застолья. Валечка! Вы по прежнему живете в моем сердце. Ребята, я уже, ужасно хочу видеть вас! Как мне вас найти? Может быть, и вы появитесь в моей жизни? Теперь, когда пошла эта удачная волна.

– Нет, так вспоминать своих воображаемых друзей, с такими яркими чувствами не получилось бы! Нельзя придумать столько красок, столько мелочей, какие бывают в настоящей жизни. Я же помню все ступеньки в моем том доме, я помню все пятна на ковре, я помню всех гостей и родственников, которые приходили к Николаю в гости. И причем именно сейчас очень даже ярко.

Виктор, еще раз взглянул на фото, потом, немного призадумавшись и не найдя точного ответа, выглянул в окно. Жака видно не было.

– Будем принимать все так, как оно есть сейчас. Если это сон и иллюзия, пусть. Мне здесь хорошо, я не знаю, как я попал снова в ту параллельную реальность, и главное ничего для этого не делал. А значит изменить все это пока что не в моих силах. И смысл, произошедшего, пока что мне не понять. А когда пойму, тогда и видно будет.

Спускаюсь, осмотрю дом, – решил Виктор и вышел из комнаты.

* * *

– Виктор! – ворвался в сад Иван. Я подумал, что в рестораны мы с тобой еще находимся. Я хочу сегодня пообедать с тобой здесь. Спокойно посидим в саду, поболтаем, никто нам мешать не будет. А обжорство, я тебе и здесь обеспечу. Повар у меня! – Иван сделал знак поцелуя в пальцы, сложенные кругом и сладострастно закатил глаза. Он через неделю берет отпуск, так что попользуемся напоследок.

Быть миллионером это чудно! Я уж и разленился совсем. Раньше то я дома любил готовить. Как гости придут, все мое фирменное блюдо ждали, заметь каждый раз разное! Моя вообще готовить не умела, – махнул он рукой. Пойду, переоденусь, ты то уже в шортах, а я маяться в костюме тоже не хочу, – Иван на ходу расстегнул рубашку. Поошивайся здесь, я быстро.

Виктор слушал болтовню Ивана и удивлялся, насколько он не изменился, и насколько все это естественно, когда он сам здесь рядом. Какие могут быть сомнения о причастности

человека этому миру, если он – вот он. Все естественно и все реально. Не реальны и глупы, как раз эти сомнения и возникшие недавно вопросы.

– Трепло – не остановишь! И, наверное, также преувеличивает и также привирает!? – подумал Виктор, глядя вслед убегающему по лестнице Ивану.

– Нужно будет начать его выпрашивать потихоньку, не сразу в лоб, а сопоставить то, другое. Может быть, все само и проявится, – подумал Виктор, медленно подходя к столу в саду. Он сел на плетеное кресло, и Жак, подошедший к нему, осведомился, не желает ли он что-нибудь выпить.

– Спасибо, Жак, пива пожалуйста, – ответил Виктор, и стал разглядывать газон, кусты роз, и фонтанчики воды среди камней.

Он не успел допить кружку пива, как у стола появился Иван.

– Ну что освоился? – спросил он. Ох, и потрепемся же мы с тобой. Считай, годков этак семь, с тобой не виделись.

– Да, вроде того. А ты чего, не написал ни разу, – спросил он Ивана, подсчитывая количество лет.

– Да ты знаешь, то – то, то – другое! У меня же такие события понеслись, что я и сам опомниться не успевал. Ой, Витек, расскажу я тебе! – махнул Иван рукой и сделал несчастное лицо.

Но ладно, сначала ты расскажи, как что. Как твоя Валюшка, ты тогда все о ней страдал. Женился? Я то, со своей, так больше и не увиделся. Ты же помнишь, меня тогда на работу в Монте – Карло в аэропорте завербовали. Условия хорошие пообещали. Сначала так оно и было. Я думал, сейчас освоюсь, получу первые деньги, пойму, что все нормально и меня не кинули, и позвоню своей, как ни в чем не бывало. Скажу? – ушел из фирм, потому что..., да наврал бы, чего-нибудь, скривил лицо Иван. Главное я снова на коне, а неприятности ушли! Шефа моего она не знает, так что истину не узнала бы тоже, развел он руками.

А потом меня на стройке так током шарахнуло, что я уж почти покойник был. Ага! – сделал широкие глаза Иван.

– Сначала в реанимации не мог в себя придти. Потом ноги не ходили, да еще в глазах все огни голубые плавали. Куда не помотришь, все голубое свечение глаза перекрывает. И так хочется от них избавиться, то туда глаза, то туда, а они все здесь, так что тошнит.

– Ну, думаю все, инвалид. И куда мне теперь? Из фирмы я удрал, а в этой ни документов, ни визы мне не сделали. Меня же так в аэропорте завербовали на стройку, а я сразу и не подумал про последствия. Обрадовался, что работу нашел.

Ну, думаю, влип. И кому я такой нужен, и даже если нужен, то, как же я теперь домой вернусь? Как я ей объясню, почему я туда попал, это значит про шоколадку рассказывать. И стало мне тошно – тошно. Ну и пусть думаю, считает, что я пропал. Нет меня! Потоскует, потоскует и привыкнет. Моя к хорошей жизни привыкла, а я ей на шею такие проблемы! Нет, думаю, если таким останусь, то не объявлюсь никогда. Сам виноват, сам и расхлебывай! А моя! Замуж еще выйдет, а я уж как-нибудь, хотя как, я и не представлял. Вышвырнули бы меня из госпиталя, куда идти и на что жить. Инвалид без средств.

– А меня все держат и держат в госпитале. У вас, – говорят, – страховка хорошая, она все расходы покрывает. Да еще вы получите компенсацию, за травму и временную инвалидность. Хозяин ваш для вас все сделал, и даже больше, – поднял вверх руки и хихикнул Иван.

– И меня лечили до победного. И знаешь, сколько за травму дали миллион еврикков! – Иван посмотрел на Виктора и на эффект, произведенный от его слов.

– Да ты что! – вскрикнул Виктор.

– Да! – улыбнулся довольный произведенным эффектом Иван, и налил себе еще пива..

– А потом. Как мне хорошо стало и от травмы и следа не осталось, да я еще с такой прибылью оказался, решил я позвонить домой. Ну, думаю, выслушаю сначала упреки, все-

таки полгода не объявлялся, а как скажу ей, что у нас теперь есть, и какую мы можем теперь жизнь начать, так она и обалдеет и все простит.

– Я звоню домой, на всякий случай, вроде как я друг Ивана, хочу узнать, как он. А то, думаю, моя или в обморок брякнется, или заголосит, не остановишь, покойник с того света вернулся, шутка ли!? Пацан мой старший подходит. Это кто? – спрашивает.

– Это я твой папа, – говорю. – Не выдержал, уж очень я соскучился по ним. А он как закричит, – папа, там какой-то дядя, говорит, что он мой папа.

– Это какой такой папа!? Меня, аж, холодом обдало!

– Слышу голос, жены, да ладно тебе Вань, наверное, кто-то ошибся. Лежи, я сама поговорю. – Вам кого? – спрашивает.

– Как кого, тебя, мою жену, – говорю я уже разозлившись. Что это за гад такой, там живет, и пацаны его папой еще зовут?!

– Думал она сейчас оправдываться будет, и обрадуется конечно. А она, – Вы куда звоните? – спрашивает, как ни в чем не бывало, и слышу, тому мужику оправдывается. – Дурак какой-то, или алкаш! Это на меня!

– Ты что? Меня не узнаешь, – заорал я. А она взяла и трубку бросила. Представляешь! – посмотрел Иван на Виктора, ища сочувствия.

– А ты бы, еще попробовал позвонить! Может быть, ты что-то не понял, или не туда попал? – сказал Виктор, все еще сомневаясь, что все так и было.

– Да пробовал! – махнул обреченно рукой Иван. Так она на меня того мужика натравила. Ох, он меня послал, ты знаешь, прямо, так же, как я раньше говорил. Видно она про меня ему все до мелочи рассказала, кости, наверное, мне мыли. Шел бы ты мужик, – говорит, – а то без ушей останешься. Это же мои слова, я всегда так говорил! Когда на кого злой был. Ты представляешь, его еще, и как меня зовут. Хоть в этом память обо мне сохранила, – сказал со скорбным лицом Иван.

– Такая тоска меня после этого взяла. Всего то полгода прошло, а она меня уже из жизни вычеркнула, и детей к тому мужику приучила! А меня даже и слушать не хочет! Обиделась, что я так долго не объявлялся? Но, почему? Может быть, я память потерял, и домой добраться не могу, может быть меня в заточении, в рабстве держат! А она...

– Ты представляешь. Уже из жизни вычеркнула, и то, что я здесь для нее же деньги добывая, чуть не околел, ей наплевать. И месяца не прошло, слезы высохли! А я то думал, что она тоскует, переживает, куда я делся, и что со мной сейчас.

– Ну думаю, раз так, то ничего ты от меня не получишь! Кусай потом локти! Лет так через пять приеду, на детей посмотреть. Они уже взрослые будут, может быть на мою сторону встанут.

– Не хочу, чтобы меня за деньги любили. Вот моя шоколадка, меня любила бедного. Хочу все-таки к ней съездить, запала она мне в душу. Мог бы, все переиграл бы, и на ней женился. Представляешь, детишки такие черненькие, глазастенькие бы пошли! Но она меня, небось, тоже теперь не простит. Я же убежал, в Монте – Карло, обрадовался, что папаша ее меня там не достанет. А сейчас думаю, нужно было с ним по человечески поговорить. Люблю мол, но не знаю что теперь делать. Семья. А теперь и семьи то нет. Чужого дядю папой зовут. Противно. Я же по телефону слышал, как они кому-то папа кричали. Я все хотел к ним явиться и все выложить, да как– то все закрутилось, и как будто хочешь посмотреть на прошлое и времени нет и даже страшно немного. Ведь думаешь, придешь в свою квартирку с чемоданчиками с подарками, а пацаны к тебе на встречу. – Папа приехал, чего ты нам привез? А ведь не будет так. Они живут в другой семье, и уж выросли, и может меня уж и не помнят. Чего им тогда было четыре и пять!

Иван допил пиво и закусив последний глоток солеными штучками, дал знак Жаку подавать салат.

– А я, как приехал, так со своей помирился, – сказал Виктор, на всякий случай, не вдаваясь в подробности, которые вряд ли были понятны не посвященному. – А Валечку постарался забыть. Как она теперь? Не знаю. У меня теперь внук, сын вот тоже жениться надумал. Так что у меня все просто. Единственное светлое пятно Париж, презентация книги, вот тебя встретил. А так, был заел. Ничего интересного. Только в книгах и нахожу удовольствие.

– Да, а о чем книга-то. Я ее не успел прочитать. Мне мой Патрик, официант, знаешь, отличный парень, только слишком, современный, женщин ни-ни, все по мужикам. Но мне-то что. Главное что работает прекрасно. Честно. Он мне эту книгу вечером завез. Говорит, вам русский писатель с автографом подарил. Завтра они улетаю. Я их обслужил, как вы требуете, по высшему уровню и призовую бутылку и салат, все как положено. Я... вот судьба! Сначала, думаю, завтра посмотрю, но чего– то потянуло открыть. Смотрю, морда твоя, и фамилия и имя. Ну, думаю, неужели Витек так взлетел! Писатель! Правда, почитать не успел. Пока тебе звонил, пока кумекал, что с тобой делать. О чем книга то?

– Ты знаешь, фантастика. Но я бы хотел, чтобы ты обязательно прочел, потому что там и про тебя и про меня и про Дакар. Давай, поговорим о ней, когда ты ее прочтешь. Можешь на пейзажах и на любовных сценах не сосредотачиваться. Почитай суть, Пробегишься. Я думаю, до завтра свое резюме выложишь.

Ой, схватился Виктор за бок. И побелел.

– Ты чего? – испугался Иван. Что-то так кольнуло, аж в глазах потемнело, – сказал Виктор, скорючившись на стуле.

– Если будет хуже скажи! – посмотрел на него испытывающе Иван... У меня так аппендицит начинался. Вырезали за полчаса. Наркоз, ничего не помню, так что не бойсь, поможем, если что. Страховка у тебя на сколько дней?

– До конца месяца.

– Это я на всякий случай. С аппендицитом на скорой бесплатно прооперируют. А чтобы лучше сделали, я с врачом поговорю. А пока ты в больнице будешь прохладиться, я тебе документы в порядок приведу.

– Ой! Снова скорчился Виктор.

– Все, точно как у меня. Иван подозвал Жака, и через пять минут скорая уже везла Виктора на операцию.

* * *

На следующий день Виктор уже ходил, а через три дня он был выписан из госпиталя.

– Ну покажи. Покажи, свой шрамчики, – старался взбодрить друга Иван. Выходит я накаркал про аппендицит. Но нет худа без добра. Аппендицит все равно бы проклюнулся, а тебе теперь и врат то не придется. И за свои муки, еще и по страховке отхватишь.

– Как у вас медицина продвинулась! – восхитился Виктор, задирая майку. У нас живот режут, а у вас через трубочку отсосали всю гадость, потом еще одну клизмочку в нее сделали, вот и все! Это же красота! Единственное ограничение, это не поднимать тяжести, а так, как будто и не было ничего.

– У меня от того удара шрамы и то больше, смотри, Иван открыл руку и ногу. Если бы прошла по кругу, еще хуже было бы. А так по правой стороне. Смотри, как будто ножичком прошла, ровные полосочки. Во, а у тебя на руке такая же! – удивился Иван увидев руку друга выше запястья. Я раньше не замечал. Это у тебя что?

Где? – удивился Виктор, взглянув на руку. Там красовался такой же шрамчик, только более заросший.

– Меня,...меня медуза укусила. – с усилием выдавил он. Когда мы с тобой там были.

– А, ну да. Ты же еще с повязкой ходил. Странно, шрамы одинаковые, наверное, медуза тоже электрическая была. А чего такое бывает. Скат, например, и всякие другие морские рыбы...

– Ты мою книгу прочел? – спросил Виктор, глядя на Ивана с подозрением и надеждой.

– Прости Виктор, не успел. Ну, мы с тобой в Дакар на следующей недельке поедem, я ее в самолете и почитаю. А сейчас, пока ты в госпитале был, мне же нужно было все в ресторане наладить, с моей встретиться, к стати она у меня француженка, с негритянской примесью. Красотка. И Богатая, денег больше чем у меня. Я ее и не вижу почти. Пожениться поженились, ну может полгода вместе были, а потом у нее свои интересы, у меня свои. Она то на островах, то по другому полушарию мотается. Любит путешествовать. У нас с ней только юридическая связь и осталась. Это тебе не наши московские. Вышли замуж, дети, жрачка, пеленки распашонки. Какой– никакой а держатся за мужа, а здесь нет. Я по правде и не понял, зачем я ей понадобился. Каприз, русского мужа ей захотелось. Но конечно за счет нее и связи и возможности пошли. И миллиончиков у меня теперь не один а...И имею сейчас прекрасный бизнес ресторанный. У меня же их пять. В Париже два, на Сан Мишеле, в Ла Рошеле и на Корсике. В общем – то я сам почти ничего не делаю. Она мне приставила управляющих. Вот они все блюдут, а мне прибыль. Ну здесь в Париже я почаще в ресторане бываю. Особенно на Монмартре, моя гордость, знаю, что русских полно, вот и завел книгу отзывов и призы оплачиваю. Знаешь ностальгия, хочется для Родины что-то сделать.

Иван как всегда не мог остановиться в своем красноречии, поза его приобрела вальяжный оттенок, глаза мечтательно смотрели куда-то вдаль. Виктор поддакивал и продолжал лепить теперешнюю реальность. У него проявились шрамы, которых не было здесь, которые были, но там!

– Ты чего, как по башке шарахнутый, – удивился Иван.

– Знаешь, мне чего– то плоховато, промямлил Виктор. Наверное, после операции сил еще нет. Можно, я пойду, полежу?

– Какие проблемы, иди. А тут доем, потом немного в бассейне поплаваю, а потом, тоже поваляюсь, твою книгу почитаю.

– Я еще позвонить должен...

– Звони, какие проблемы. Делай что хочешь... – сказал Иван помахав ему рукой, и вонзив вилку в тело куропатки в соусе из трюфелей и чернослива.

* * *

Виктор позвонил в звонок прислуги и попросил ручку и бумагу.

Что же мы имеем?

Виктор начертил квадраты и стал соединять черточками и стрелочками, обозначая крестиками и минусами отношения между людьми и место их нахождения.

Настоящее снова не сходилось по параметрам, к которым он привык за последние семь лет. Он мог предположить все. И то, что они начали появляться, потому что имели, как и он, свои отражения в этом мире, и значит их отражения тоже были завязаны с ним в этой жизни, а значит их действия и их отношение к нему естественны. Судя по теории его же самого, в зазеркалье под номером № могли быть какие то отличия, но основное переходило. По крайней мере, сами действующие лица.

– Постой, как они могут переходить, если они никогда не отражались в моем зеркале. Могут переходить только те отражения, которые хоть раз пересекались с моим. Не со мной, а с моим отражением в зеркале. Иван, Колян и Валя, в его зеркале, которое стоит дома в Москве в их общей с Тamarой квартирой не отражались никогда. Поэтому они и не появились в этой его жизни потом. Они могли быть только в другой жизни. Которая была производной

его отражения в зеркале, которое висело в его новой квартире. В том отражении его жизни, они будут всегда.

Иван тоже не был никогда отражением его первоначальной версии жизни. Откуда же он появился? Он мог быть в лучшем случае лишь в его отражении жизни, в том варианте, когда он, разведясь переехал в новую квартиру. С небольшими изменениями, но он все же мог появиться рядом с его параллелью. Допустим через его знакомство с Александром Николаевичем, который приходил в квартиру к Коляну. С большой натяжкой мог!

– Но почему ты можешь быть причастен к ним ко всем, а они только по разным вариантам? – услышал он голос внутри себя.

– Потому что... потому что, я это я, и все что отражается от меня в зеркале даже если это измерение №, будет содержать меня. Всегда!

Виктор снова уже более в чистовом варианте нарисовал схему переплетений отражений, причин и связи, и сегодняшнее состояние выпадало из стройной его теории.

Сегодняшний разговор не укладывался никак в его мозгу. Ни один телефонный номер, по которым он пробовал позвонить домой и на работу не попал в точку. Он был в невесомости. Сам по себе он был, но теперь не было того, что составляло его жизнь вместе с ним. Не было тех связей, которые сопровождали его, не было тех людей, которые определяли его привычную жизнь, он потерял все, даже их адреса. Конечно, они должны были быть, но где? Это и было невесомостью. Вот он ты, но ухватиться и сделать все как ты привык в зоне притяжения ты не можешь, вот ты и плаваешь в пространстве, не получая точки приложения силы.

Это уже было противно. Хотелось ясности. Виктор вдруг почувствовал усталость, и понял, что теперь у него нет дома, и его родного дивана, как это ни звучало низменно. Да теперь он мечтал об этом всем. О домашнем уюте, о спокойствии на душе, о том, что имея не хранишь, а потеря плачешь. Быть вечным гостем, ему уже не хотелось. Даже если это был Париж, и друг миллионер. Что же теперь?

– Вывод простой– востребован внутренний голос. Я понял и как всегда раньше тебя. Наверное, потому что я имею более высокую организацию и строение сущности. Я не трехмерный, а какой?

– Двухмерный? – сказал Виктор.

– Нет! – возопил голос. Я не тень, чтобы быть двух мерным. Я даже не одномерный, я нулевой! Все правильно, я нулевого измерения существо, я то, что составляет тебя в абсолюте, а ты это только одна из проекций своей жизни. Ха-ха-ха! Внутренний голос, вошел в раж.

Это же открытие, если бы ты знал какое! Но об этом позже. Я понял и про тебя. Ты и я снова попались в ловушку времени и пространства. Не только мы с тобой сейчас совсем в другом измерении, но Иван тоже. Мы, мне сдается, попали в промежуточный вариант. Наверное, это где– то там посреди твоего круга. Наверное это точка, после второго полета. Когда ты в квартиру получил, но еще в Дакар вместо Коляна не поехал.

И, кстати, если решишь задачу с системой из нескольких неизвестных, то найдешь ответ. Ведь в жизни, вернее в бытие все также как в простой школьной задаче. Собери неизвестные и найди ответ, который удовлетворяет им всем. А еще проще. О, я гениален! – вскричал внутренний голос, и Виктору показалось. Что в этот момент он похож на него самого, когда из Франции пришел положительный ответ.

У тебя уже есть ответ, и осталось, только разложить по неизвестным их параметры, а те которые ты не знаешь, подогнать под ответ. Понял!? Или нет!

– Понял– прошептал Виктор. Я снова попал в отражение, и это я понял уже давно, как только встретил Ивана. Так что можешь не бахвалиться, – бросил он внутреннему голосу.

– Ну хорошо, тогда я больше не слова. Решай задачу, сам, ты же умнее, и не терпишь, авторитетов.

И решу, – ответил Виктор.

* * *

Ну ты даешь, – вошел к нему часа через два Иван. Так здорово написал, читал, просто не отрываясь. Видишь глаза все красные. Но я только не пойму, зачем ты про меня все выложил. И про шоколадку и про то, как меня выгнали их фирмы. Ты хоть бы имена изменил, и немного обстоятельства. Я понимаю, как моя теперь про меня думает. Ты в России то когда книгу издал? Случайно не до моего электрошока. А то я думаю, почему это моя сразу мне, – я замужем, и не звони, и не приезжай. Ну, Виктор, подвел ты меня. Хотя теперь это уже не так важно. Верить она должна была мне, а не всякой бульварной прессе!

Виктор поежился от такой оценки его трудов, но где-то понял чувства Ивана.

– А ты чего и правда там с Вуду общался? – спросил Иван, в общем то не очень углубляясь в свою трагедию. – Ну ты даешь! Мне ни слова, а сам по особнякам, по женщинам. Нет, чтобы и меня с собой взять!

– А ты больше ничего не заметил, спросил Виктор, – перебив длительный словесный понос Ивана.

– Нет! А чего? – спросил Иван, ничего не понимая.

– А то что мы с тобой, и правда, жители разных сторон зеркала. Ведь, все что я написал, это так и было, и не придумки вовсе. А написал я все открыто, потому что сам сначала думал, что это мои сны, мои навязчивые идеи. Ведь ты прочел, что, я искал вас всех, по вашим адресам, по вашим телефонам. И никого, никогда. Да и в Сенегале я никогда не был. Так всю жизнь прожил то инженером, то водителем, а после того, как у меня что-то с головой случилось, я в литературу пошел. Сюжет такой живой, там и сочинять ничего не нужно было. Пишу, а рука сама пишет, и всех героев книги, вижу как на ладони. И это ясновидение! Заранее знал, что дом взорвется, и квартиру в нем не взял, и жене не дал. Единственное, что из моих заскоков сбылось. А остального! Ни-ни. Ни Валечки, ни Коляна, ни тебя. В Москве я вас не нашел.

– Потому что я просто жил здесь, вот ты меня и не нашел, – попробовал возразить Иван.

– А тебе не странно, – продолжал Виктор, что твоя, от тебя так быстро отказалась. Ведь я помню, вы жили распрекрасно. А твои голубые огни в глазах, тебе ничего не напоминают из книги? – Виктор победно посмотрел на Ивана, у которого казалось начало что-то зависать в голове.

– Пошли в парк, – тряхнул головой Иван. Хе! Пойдем, все так интересно, прямо верить хочется. Это ж, почище, летающих тарелок! Если все что ты говоришь, правда, то это же здорово! Значит, параллельные миры есть. Но только я думал, что там все другие, а там опять мы!

Иван обхватил Виктора за плечи, и восхищенно глядя на него, спустился с ним вниз в сад.

* * *

И правда жил я со своей душа в душу, задумчиво сказал Иван, когда они сели на кресла в саду. – Пацаны у нас были прелесть, два маленьких бандита, и любила она меня как кошка. Она же со школы ко мне приклеилась. И вдруг, – катись. Я тогда очень ослабленный был, и боялся, что все время ногу таскать буду, нервишки опять же, вот и поверил, а теперь думаю, дурак! Нужно было приехать и во всем самому на месте разобраться. Это кому ж теперь эти

богатства, у меня же здесь никого нет. А пацанам, и на море нужно, и в институт. Да я теперь им столько могу дать. Себе то мне ничего не нужно. Наелся!

– Ты хочешь вернуться к своей, и жить как раньше? Или тебе больше нравится быть миллионером? – задал вопрос Виктор.

– Ты знаешь, наплевал бы я на все это, если бы снова как раньше, чтоб мои балбесы по дому прыгали, чтобы моя мне супчику подливала и ночью подлизывалась, знаешь, как она меня любила. Все Ванечка да Ванечка, утром поцелует, рубашечку новую принесет, гости придут, она гордая, что у нас все в доме так хорошо, а я? Да я как на нее только посмотрю, уже готов, хороша фигурка, одна грудь чего стоит, а ножки. Ох, хорошо же мы жили. Семья! А сейчас что? Ну, наелся я, ну, напился, ну, костюмов у меня много, а одинок. Моя новая меня и не вспоминает, наверное. Неплохая баба, красавица, но моя первая родная, это факт. Иван облокотился на свой кулак и задумался. – А я то чувствую, что-то я как не в своей тарелке, а оно вот что, в зазеркалье я попал! Кстати, а как? Ну ты понятно, у тебя там зеркало бабкино было, ты там себе коридоры все устраивал, а я то?

– Нет, про тебя это может быть и правда, а про меня нет! – махнул рукой Иван. – Я же со своей тогда разговаривал. Она просто меня на какого-то мужика променяла, я же и пацанов слышал. Нет у меня все еще хуже. Моя меня разлюбила, и нечего мне ждать от жизни.

– В этот раз я тоже ничего не делал, а в ваше зазеркалье, попал, судя по тому, что тебя встретил, – поспешно сказал Виктор. Вы здесь все те же, но немного другие, да и я здесь совсем другой. Ведь здесь в Москве, а может быть в Дакаре, а может быть вообще в другом месте есть мой двойник, где-то он должен быть. И в общем то найти адрес моего двойника не составит труда. Есть адресная книга, есть милиция, есть, наконец – то точки, по которым можно составить маршрут поиска. Кстати один из путей назад в свой мир, это встреча с двойником, – задумчиво произнес Виктор. Заманил его к зеркалу, и как только он приблизится, тут и произойдет скачок. Вывернет меня как стрелку компаса, в параллельный мир. Двойник ведь как магнит, одна из его сторон, а я вторая сторона. Я там писал об этом. – сказал Виктор.

– Хотя нельзя рубить с плеча, уже столько напутано, что так можно и совсем затеряться в коридорах и всю жизнь прожить за другого., – подумал он про себя.

– Нужен знаток, нужен гид, нужен советчик. А это конечно Клара! Значит первое, что я должен сделать, это снова увидеть ее! Но, если я не ошибаюсь, я ее видел всего лишь неделю назад. И как я понимаю, это она устроила мне новый кувырок в коридор. Зачем? Это знает только она. А из этого вытекает, что возможно у нее для этого была своя цель, и захочет ли она помогать мне вернуться, это вопрос.

– Но ты ведь знаешь где тот особняк, или так и не запомнил дорогу? – спросил Иван. – Поедем, припугнем, этих вудистов, все выложат, и назад нас отправят. Хотя с этими колдунами шутки шутить не стоит. Может им денег дать? А может Клара снова от тебя без ума будет и сама все выложит? – спросил Иван. Ну зачем ей ты нужен, ведь отпустила она тебя тогда, как коридор свой определить подсказала, что могло измениться. А! Это она, наверное, по тебе соскучилась! И сама скоро объявится. Вот посмотришь! – Откинулся на спинку кресла Иван, довольный сделанным выводом..

– Не знаю, не знаю, задумчиво ответил Виктор. Что– то подсказывало ему в душе, что все будет не так просто. Ну конечно, это был его внутренний голос.

* * *

Моя! – вдруг сник Иван, услышав звонок мобильного с мелодией из мюзикла.

– Бонжур мон шерри, – залепетал он. Когда осчастливишь своим приездом? У меня тут друг из России проявился, приезжай, познакомлю.

– Друг из России! А я с подругой Ивет приезжаю сегодня в пять. Пришли машину, а вечером все устроим как в прошлый раз. Приглашать никого не будем. Отпразднуем вчетвером. Друг симпатичный? Ивет просто прелесть, так что не подведи наши ожидания. Ну петит Безу, соскучился? Я тоже, – страстным голосом прошептала она. И еще, – сказала она с придыханием. Тебя ждет сюрприз!

– Виктор, сегодня полет отменяется. Не бойсь, она больше недели здесь не выдерживает. Так что у нас с тобой все впереди. И здесь, правда неплохо. А сегодняшняя ночь, у! – передернулся от нахлынувших чувств Иван. Уж если нас с тобой сюда судьба забросила, мы же не виноваты. Поживем здесь, а то если вернемся, то уже такое вряд ли. Или любовь или деньги! Я имею ввиду или родная семья или вот эта экзотика! Сегодня я что-то уже и не знаю, чего я больше хочу. Вроде привык уже так жить. А потом там ведь мой двойник остался, если по твоей книге. Значит им там и не плохо вовсе, Мой двойник не хуже меня, и денежки им носит и пацанов любит, а моя его... – вдруг сморщился Иван. – Эх запутал ты меня, махнул он рукой, и глотнул виски.

* * *

– Са-ва? – услышал Виктор знакомую фразу, когда Роз-Мари вышла из машины, въехавшей во двор особняка. Она подставила ему свои щеки, и Виктор поцеловав ее как это требовали обычаи Франции два раза, уловил знакомый запах духов, которым он не знал названия. Он только отчетливо угадал в них нотки соленого океана, ночного ветра и пряной южной ночи. Вместе с этим, он вдруг почувствовал волнение, возникшее в душе. Он не успел еще отдать в этом себе отчет, как на него нахлынула волна новых чувств. Вторая женщина, которую Виктор еще не успел разглядеть, отвлекшись на приветствие хозяйки, подошла к нему, после петит Безу с Иваном. И тут уж Виктор услышал не только запах духов, он вдруг почувствовал, как по нему пробежал ток который вызвал пульсацию в крови и ощущение желания жить, побеждать и ...любить. Виктор удивился этой гамме ощущений, потому что он даже не успел разглядеть ни ее лица ни фигуры, ни волос. Но он почувствовал ее каким то другим органом, каким то шестым чувством, которое не зависело от его пяти.

– Ивет, – представилась она Виктору. А вы из России? Это так интересно пообщаться с русскими. До сих пор мне этого не удавалось. Но я много читала ваших книг, и в них...

– Что же в них, – спросил Виктор, продолжая держать за руку Ивет.

– В них даны характеры русских людей, которые хочется уважать и восторгаться. У них всегда такие мощные натуры, романтические мотивы поведения, и очень отличающийся образ мыслей. По правде сказать, мы с Роз-Мари совсем недавно обсуждали тему поездки в Россию. И тут Иван сообщил нам о вас. Это так странно. Все начало складываться в направлении возможности прикоснуться к вашей стране. Цепь наматывающихся событий... Я потом расскажу вам об этом. Я надеюсь, у нас впереди масса времени для общения.

– Да, конечно, я очень рад, что вас заинтересовала наша страна. – сказал Виктор, оглянувшись на Ивана, который обняв Роз-Мари удалился по дорожке парка.

– Я пойду, немного отдохну после поездки, и через час я спущусь. Здесь в это время подают ужин, – сказала Ивет, помахав Виктору рукой и скрылась за дверями.

– Хороша! – подумал Виктор, повернув к бассейну. Он присел на кресло, теперь, когда Ивет уже не было рядом с ним? ощутил ее отсутствие, как потерю. Ему уже не хотелось возвращаться в свой мир, ему было хорошо здесь. Он вдруг вспомнил это чувство там, у Сены, когда он представлял образ дамы. Это была она! Такое же волнение, только сейчас более яркое, как любимая мелодия, вдруг услышанная по радио вместо напевания ее себе под нос.

Виктор посмотрел на свой костюм, потрогал свои щеки, и ужаснулся, он бы не достаточно выбрит, и нужно было переодеться к вечеру, потому что теперь с ними ужинали дамы, и какие! Нет, в грязь лицом никогда. Виктор очень быстро поймал в эфире строчки для стихов, посвященным этим женщинам, и решил тоже подняться вверх, записать стихи и сделать все остальное, что он наметил.

* * *

Побрившись, Виктор посмотрел на свое отражение и остался доволен. Он как будто помолодел лет на десять, настолько праздничным стало его настроение. Особняк, парк, прислуга, стол и все, чего он никогда бы не имел. Это бы роскошный вечер в перспективе. А если Ивет... – Виктор зажмурил глаза, и холодок, похожий на вкус мяты прошелся по его телу.

– Ну что решил? – спросил он, обращаясь в зеркало к отражению.

– Пока ничего, – ответил он сам.

– Ну как же! – возник внутри него возмущенный голос. Ты же хотел ехать в Москву разбираться, в Дакар Клару искать!

– Хотел, – утвердительно сказал Виктор. Но не будем спешить, а то будет как в поговорке, а то и хуже. Сначала, посмотрим, куда нас несет течение. Оглядимся, сообразим, и посерьезнее обсудим все. Я же без денег, без визы, я же воздушный шарик. Зависящий, от ветра настроения Ивана.

– Ивану это нужно больше чем тебе. И ты просто обязан, – снова возмутился внутренний голос. – Ты обязан вернуть его в семью, как бы он не сопротивлялся и какие бы соблазны перед ним не выросли. Нельзя объять необъятное, и все должно быть как в начале. Где родился, так сказать, там и пригодился.

– Да я понимаю, – ответил Виктор. – Это все так.

– Сейчас миру грозит путаница и хаос, и если пока все на месте, значит, кто-то прилагает силы, чтобы уравновесить это. Кто его уравнивает? Ведь должен же кто-то взять на себя это! Это пока ускорение маленькое оттого, что этот мир тяжелее на двух человек, чем он должен быть. Но со временем...

– На меня и Ивана? – спросил Виктор.

– Кто знает?! Если такие штучки пошли в ход уже не первый раз, то кто знает?! – повторил задумчив внутренний голос. Ты же сам знаешь, что открытие может придти двум людям, которые находятся в разных концах земного шара, и даже в одно время! Это правило. Почему и спешат авторы свое открытие застолбить, а то поздно будет.

– Да что говорить, – сказал Виктор. Я ведь тоже пробовал этот метод, на дурака, на смех, а получилось! Надо вспомнить, что они говорили про отличие моего метода от их, помню но смутно. Но по их словам... Виктор задумался, но вспомнить и разобрать по полочкам такую материю наспех, было не возможно.

– Этих Левшей знаешь сколько. – сказал отражение. Девки красные в старину с зеркалами баловались, а кто знает, все эти Нострадамусы, Ленорманы и как их еще, может быть, они таким образом будущее то знали. Но они не очень рисковали, потому что все делали по своему плану, а мы жертвы или своей дури, или чьих то планов.

– Но ничего! Если правильно найти течение, то оно вынесет, – сказал отражение.

– А найти его можно путем интуиции, не мешая потоку, а послушно плывя по нему, – добавил внутренний голос.

– Ну вот видите, все со всем согласны. Так мне что, можно поужинать в кругу друзей и поухаживать за дамой, со всеми вытекающими из этого последствиями, – сострил Виктор.

– Валяй, – согласился внутренний голос.

– Только не забывай о главном, а то войдешь в наркоз любовного недуга, – сказал Виктору отражение и махнул рукой.

А Виктор выжал из себя многозначительную ухмылку, с оттенком стали. – Главное, это не расслабиться и не попасться двойнику в поле зрения и посягания.

– Но в тот раз пронесло... – услышал он голос внутри.

– Все меняется, и что мы знаем, только маленький опыт из жизни в отраженном мире, а может быть в других не так, а может быть, в этом произойдет катастрофа!?

Да! Да! – согласились двое.

– Иван! Я должен помочь ему вернуться к семье, один он не сможет, бросить его здесь я не могу.

– Прав! Прав! – поддакнули двое.

– Третье Я должен еще раз увидеть Клару и ту девочку. Это моя дочь, я точно знаю, и значит для меня это не безразлично. Вот.

– Но они не захотели приблизиться к тебе – возразил голос.

– Значит, так было нужно, мы разматываем клубок – сказал отражение, – Виктор прав.

– И знаете, раз уж мне выпала такая возможность я хочу испытать весь оркестр приключений. Я думаю, что сейчас событий хватит еще на две книги.

– Если не больше... – задумчиво прошептал внутренний голос.

* * *

К Виктору пришла очень интересная мысль, о том как они с Иваном начнут свое путешествие в Сенегал, но в это время к нему подошел Иван с несчастной физиономией, одновременно выражающей радость и недоумение.

– Шарахнутый по башке врасплох, – подумал Виктор, уже смеясь над видом друга.

– Что случилось? – как можно участливее спросил он, потешаясь над повисшими, как у щенка ушами, Ивана.

– Виктор! Я сволочь. Ты понимаешь, я смолоду такой был. Мне все женщин не хватало. Бывает влюбишься, гуляешь с девчонкой, и не быть бы дураку, так с ней и влюбляться, так нет увижу другую, а еще хуже, если она меня приметит, ну не могу я отказаться, мне та начинает нравиться, Знаешь сколько раз я изменял своей, миллион, а сам, убил бы если бы узнал. Вот и доигрался, – Иван сел в кресло и обхватил голову руками. Он продолжал смотреть вниз, вдруг замолчав.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.